"Как ты смеешь, Ли Тяньмин!" В одно мгновение Цзюнь Юаньцзинь почувствовал ненависть и разочарование, которые ученики Великой Восточной Секты испытывали последние тысячу лет. Но пока они ничего не могли с этим поделать, он мог. Зарычав, Тяньмин встал на прибрежный утес и подвесил Архфиенда к одному из валунов, а пять человек, привязанных к цепям, стали болтаться. Зрелище было настолько ужасающим, что Цзюнь Юаньцзинь сплюнул кровь. Хотя Тяньмин еще не атаковал, два его связанных жизнью зверя неслись вперед.

"Вы провоцируете смерть! Это Элизиум Небес!" Он бросился на Тяньмина с трезубцем Золотого Дракона.

"Ты ошибаешься. Мы находимся внутри Барьера царства", - сказал Тяньмин, не двигаясь с места. Если он уже смог победить Ли Цзюси и Ли Ушэна, то простой Цзюнь Юаньцзинь, естественно, не представлял проблемы. Однако Ин Хуо сказал, что хочет потренировать свои навыки владения мечом на этом парне. Поскольку у Тяньмина было время, он сидел на скале и наблюдал за поединком двух своих питомцев. Весь Небесный Элизиум видел, как он оставляет бой своим животным. Наглость, с которой он недооценивал элийского ребенка, еще больше разозлила учеников Небесного Элизиума.

"Иди и сразись со мной как мужчина, трус!" В тот момент, когда Цзюнь Юаньцзинь собирался напасть на него, позади него появился маленький птенец. Ин Хуо использовал "Небесное перо", но оно не было направлено на Цзюнь Юаньцзиня, а скорее на Золотокрылого Дракона, который вступил в потасовку с Мяу-Мяу. Два гигантских зверя сражались на суше, а затем переместились в мелкое море. Мяу-Мяу воспользовалась проводящей морской водой, чтобы атаковать дракона с помощью Хаоса Бедствия.

Хотя бой казался равным с обеих сторон, это был лишь вопрос времени, когда токсин в когтях Мяу-Мяу просочится в кровь дракона. Однако ключ к разгадке был у Ин Хуо. Он хотел потренировать свое боевое искусство святого ранга на противнике Небесной Воли, поэтому Тяньмин пошел на риск и дал ему этот шанс. Ин Хуо стал звероловом, который мог использовать как боевые искусства, так и способности духов.

Помимо Инфернального Блейза, Инфернальной Брони и Небесного Взрыва Пера, самой страшной способностью Ин Хуо была Инфернальная Дымка. Он использовал эту способность и заставил десятки тысяч маленьких огненных цыплят появиться и окружить Цзюнь Юаньцзиня, каждый из которых, казалось, был вооружен Золотым Пламенным Перьевым Клинком.

"Ли Тяньмин, немедленно выходи сюда!" Цзюнь Юаньцзинь все еще не заметил, что Тяньмин оставил борьбу со своими ожившими зверями и все еще пытался напасть на него. Ин Хуо не стал сдерживаться и пошел в атаку.

"Следи за своей задницей!" Он овладел двумя святыми боевыми искусствами, а именно: Намерением Меча Пустоты и Искусством Когтей Смерти, которое было производным от Искусства Плети Смерти. У него были варианты когтей всех трех движений этого боевого искусства. Когда Цзюнь Юаньцзинь повернулся к нему лицом, он и десятки тысяч его копий использовали Намерение Меча Пустоты и Искусство Когтей Смерти, нацелившись на его личные места сзади.

"Умри!" - вопило оно, как бешеная собака - вернее, бешеная телка. Все десять тысяч ударов меча сияли ярким блеском при исполнении. Даже Тяньмин был впечатлен этим зрелищем: он

заметил, что боевые возможности двух его связанных жизнью зверей бесконечно приближаются к его собственным, особенно Ин Хуо, ведь у него было лишь немного меньше звериной ки, чем у него.

Цзюнь Юаньцзинь никогда не ожидал, что птенец размером с ладонь окажется настолько сильным. Он смотрел только на Тяньмина, и тот уже поздновато среагировал на натиск сзади. Удары когтей Ин Хуо пробивали бреши в его золотых доспехах.

"Аааа!" Хотя ему удалось уклониться от многих атак, некоторые из них попали ему в заднюю часть тела, и из нее потекла кровь.

"Хаха, каково это?" Как злобный дьявол, Ин Хуо продолжил атаку, спрятавшись среди своих клонов. Вслед за ним последовал Звездопад, вместе со всеми своими клонами. Хотя удары клонов не были такими мощными, как у основного тела, они все равно были очень опасны для Цзюнь Юаньцзиня. У него не было возможности блокировать их, так как он не знал, кто из них настоящий. Именно по этой причине Тяньмин не хотел встречаться с Ин Хуо в бою - не было возможности выделить его среди всех клонов.

Несмотря на это, Цзюнь Юаньцзинь все же сосредоточился на самом Тяньмине. Однако от холодного и отстраненного взгляда Тяньмина по позвоночнику пробежал холодок.

Цзюнь Юаньцзинь еще никогда не получал такого взгляда.

"Обрати внимание, трус!"

Отвлекаясь на мгновение, Ин Хуо ударом меча пронзил его лицо, оставив глубокий порез, в котором виднелась кость. Его лицо было практически разорвано, причиняя ему жгучую боль, которая сводила его с ума.

"Ли Тяньмин, я разберусь с тобой позже!" В конце концов, ему все равно пришлось иметь дело с маленьким птенцом, хотя теперь он выглядел довольно изможденным. Он еще никогда не встречал такого сильного зверя, способного использовать боевые искусства. Многие скованные жизнью звери отказывались от изучения звериных искусств на стадии Небесной Воли и полагались исключительно на ближний бой или свои способности. Он не хотел верить, что его мастерство владения боевыми искусствами уступает мастерству маленького птенца.

"Умри!" - прорычал он, выполняя первое движение боевого искусства Ваджра Сансланэш - Daybreak. Трезубец обрушился вниз с золотым светом, который пронзил небо и землю, разрубив многих огненных клонов пополам. Однако он совсем не задел маленького птенца. Он постоянно менялся местами, так что никто не мог понять, где он находится.

"О, это было близко!" - сказал он и захихикал, заставив Цзюнь Юаньцзиня немедленно отступить. Он еще никогда не имел дела с таким маленьким противником.

Ин Хуо использовал Трансцендентность, посылая свой коготь вниз. На этот раз Цзюнь Юаньцзинь успел среагировать лучше, выпустив трезубец и сразив птенца своим боевым

искусством небесного ранга.

В результате столкновения раздался ужасающий звук. В поединке чистых сил Ин Хуо был в небольшом проигрыше, но это не было проблемой. После того, как его отбросило назад, он снова смешался со своими клонами.

"В шоке? Испугался? Я покажу тебе, что такое настоящий страх!"

Тяньмин заметил, что Ин Хуо начал тренировать сильнейшее движение Намерения Меча Пустоты, "Только Мириады". Пока они были на Божьем Кране Воздушного Облака, Ин Хуо тренировался с Тяньмином и постиг часть его сущности; все, чего ему не хватало, это реального боевого опыта. Именно поэтому он умолял Тяньмина позволить ему сразиться с кем-то на стадии Небесной Воли в одиночку. Тысячи клонов каждый день по десять тысяч раз наносили удары мечом, как Тяньмин.

"Ин Хуо, подумай о том, что мы видели тогда. Аетернальный Инфернальный Феникс, поглотивший бесчисленные звезды и солнца, был ты. Понимаешь ли ты, что значит быть единственным, единственным, кто восстал среди остальных?" Тяньмин пытался помочь. Ин Хуо безостановочно оттачивал свой удар мечом, почти сводя с ума Цзюнь Юаньцзиня, потому что тот не мог ни на йоту прикоснуться к нему. Каждый раз, когда он приближался, Ин Хуо снова исчезал среди своих клонов, а затем снова появлялся, чтобы нанести коварный удар.

Цзюнь Юаньцзинь еще несколько раз использовал Ваджра Солнечный Всплеск. Бой длился уже сорок пять минут, и токсин, содержащийся в крови Золотокрылого Дракона, начал действовать. К этому моменту он уже был вдавлен в океан, и Мяу-Мяу безостановочно бил по нему.

"Аааааа!" Цзюнь Юаньцзинь наконец сорвался. Он не мог поверить, что за все время боя он даже не коснулся Тяньмина. Хуже всего было то, что боевое искусство птенца с каждым мгновением становилось все мощнее. Он чувствовал, что его постижение Небесной Воли было выше, чем у него, и ему не хватало только звериной ки. Это был просто связанный жизнью зверь!

"Только Мириады! Только Мириады!" скандировал Ин Хуо, ощущая блеск каждого удара. То, что ему только что рассказал Тяньмин, заставило его почувствовать трансцендентную небесную волю, влитую в это движение.

"Покорись! Покорись мне!" Его версия воли немного отличалась от воли Тяньмина. Вместо этого она была связана с Инфернальной Дымкой. Все клоны тоже использовали только Мириады.

Внезапно бесчисленные клоны атаковали Цзюнь Юаньцзиня с помощью только Мириад. Его глаза вспыхнули, пламя пронеслось по небу, а на крыльях собралось намерение меча. Меч-ки пропитал все вокруг в тот момент, и удар казался неблокируемым. На доспехах Цзюнь Юаньцзиня не осталось ни одного нетронутого места. Казалось, что в этот момент все доспехи были пробиты. Кровь хлынула из него со всех сторон.

"Аааааааааагггггх!!!" Цзюнь Юаньцзинь уронил трезубец и опустился на колени перед тяжело раненным Ин Хуо. Его лицо было бледным, он смотрел на маленького птенца и дрожал. Он не боялся поражения от Тяньмина. Вместо этого он проиграл от рук птенца, который мог использовать боевые искусства. Это был знак унижения, который он не сможет смыть с себя до конца жизни.

Над ним доминировала маленькая цыпочка.

Ин Хуо подлетел к его голове и поморщился. "Я помечаю тебя, раз ты теперь моя сучка". Моча стекала с его лба в уголки рта. "Сильно расстроился?"

Цзюнь Юаньцзинь посмотрел на Тяньмина пустым, опустошенным взглядом, а Тяньмин вдруг достал Ониксового Дракона и нанес удар. Другие бы подумали, что он направил его в голову Цзюнь Юаньцзиня, но на самом деле он целился в его рот.

"С этого момента не нужно говорить. Просто смотри". Тяньмин ударил Цзюнь Юаньцзиня по лицу и забрал его золотой шар. Теперь у него их было четыре, и ему не хватало еще одного золотого шара, а также черных шаров учеников Южного.

Цзюнь Юаньцзинь был весь в крови, он пострадал от силы Мириад. Ему было легче всех среди поверженных противников Тяньмина. Теперь казалось, что его мозг расплавился. После того, как Тяньмин связал его, он не мог вымолвить ни слова и только смотрел на своих товарищей.

"Готово. Следующий." Тяньмин посмотрел на небо. Ему было интересно, что сейчас чувствует Сиконг Цзяньшэн, хотя он точно знал, что весь Небесный Элизиум злится на него. Но что они могли с этим поделать?

Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, из моря вынырнул огромный кит.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2980014